

Мещерский Иван Иванович

Граф М. М. Сперанский

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Иванович М.**
Граф М. М. Сперанский / Мещерский Иван Иванович – М.: Книга по Требо-
ванию, 2025. – 47 с.

ISBN 978-5-519-96397-8

ISBN 978-5-519-96397-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

чества въ продолженіе трехъ царствованій. Его современники удивлялись ему. Семинаристъ Сперанскій умеръ графомъ Сперанскимъ.

Долгая жизнь Сперанскаго представляетъ очень много поучительнаго.

I.

Дѣтство и молодость Сперанскаго.

Въ сорока верстахъ отъ губернскаго города Владиміра лежитъ старинное село Черкутино, вотчина рода Салтыковыхъ. При церкви этого села около двухсотъ лѣтъ священствовалъ одинъ и тотъ же родъ ¹⁾. Въ 1771 году въ Черкутинѣ сдѣлался священникомъ Михаилъ Васильевъ, у котораго родился въ ночь на 1 января 1772 года сынъ Михаилъ.

Этотъ Михаилъ и былъ впослѣдствіи тотъ графъ М. М. Сперанскій, о которомъ мы будемъ говорить. Семья, въ которой онъ провелъ первые годы своей жизни, состояла изъ отца, матери Прасковьи Ѳеодоровны, дѣда Василя Михайлова и бабки. Всѣ они были очень добродушные, хотя и бѣдные люди.

Отецъ Сперанскаго былъ мужчина огромнаго роста, по наружному виду сановитый, степенный, благообразный, хотя и мало образованный. Мать же Сперанскаго по виду и характеру была противоположна своему мужу. Небольшаго роста, живая, подвижная, очень умная, она пользовалась уваженіемъ во всемъ околodкѣ, какъ отличная хозяйка въ домѣ и очень набожная женщина. Въ

¹⁾ Въ прежнее время духовныя лица, старѣясь, передавали свои мѣста сыновьямъ или зятямъ.

церковь она ходила, не смотря ни на какую погоду. Немудрено, что и сынъ ея всегда былъ очень набожнымъ. При рожденіи сына Михаила, она дала обѣтъ сходить въ Ростовъ на богомолье. Умерла она 83 лѣтъ отъ роду. Портретъ ея всегда висѣлъ въ кабинетѣ Сперанскаго.

Но родители имѣли на своего сына гораздо меньше вліянія, чѣмъ его дѣдъ и бабушка.

Дѣдъ Василій еще до рожденія своего внука потерялъ зрѣніе. Когда Сперанскій подросъ, онъ постоянно водилъ въ церковь своего слѣпого и стараго дѣда. Здѣсь, за обѣднею, шестилѣтній мальчикъ читалъ часы и апостолъ. Маленькій дьячекъ не могъ держать въ своихъ ручонкахъ большія церковныя книги. Апостолъ клали на аналой, а чтецу подставляли подъ ноги скамейку. Если чтецъ ошибался въ чтеніи, строгій дѣдъ не утерпитъ, бывало, и въ ту же минуту громко поправитъ его съ клироса или изъ алтаря. Мальчикъ очень любилъ дѣда и, выросши, всегда съ удовольствіемъ вспоминалъ про него. „Строгость его пошла мнѣ впрокъ“, говорилъ онъ.

Особенно поражала мальчика его бабка. Это была какая-то особенная женщина. Въ бѣдномъ семействѣ обыкновенно всѣ работаютъ и трудятся. Она одна ничѣмъ не занималась и все время дня проводила въ молитвѣ.

Старуха была высокаго роста, худая, высохшая почти до костей, женщина суровая и всегда молча-

ливая. Когда сосѣдскіе мальчики рѣзвились на улицѣ, Сперанскій не могъ отвести глазъ отъ молящейся бабушки. Обыкновенно она стояла въ углу, передъ образами. Никакой звукъ не развлекалъ ее, домашніе не могли дозваться ея. Вечеромъ, когда мальчикъ ложился спать, она опять точно окаменѣлая, стояла предъ образами; слабый свѣтъ лампы освѣщалъ ея суровое, морщинистое лицо. Утромъ, какъ бы рано ни проснулся Сперанскій, онъ находилъ ее снова за молитвою.

— Ни разу, говорилъ онъ впослѣдствіи дочери—просыпаясь даже ночью, мнѣ не случалось заставить ее иначе, какъ на ногахъ, совершенно углубленную въ молитву.

Нѣсколько лѣтъ она питалась только просфорою, размоченною въ водѣ.

Строгій и добрый дѣдъ-слѣпецъ и богомольная бабка произвели сильное впечатлѣніе на хилаго здоровьемъ ребенка. Онъ жилъ не какъ его сверстники. Постоянно задумчивый, онъ не дружился съ прочими дѣтьми, избѣгалъ ихъ забавъ. Рано выучившись грамотѣ, онъ весь отдался книгамъ; читалъ безъ устали все, что попадалось подъ руки, и печатное, и писанное. Въ праздники онъ ходилъ къ старушкамъ, Черкутинскимъ прихожанкамъ, читалъ имъ житія святыхъ; и тѣ его надѣляли пряниками и орѣхами. Когда же оставался дома, то занимался чѣмъ-нибудь про себя. Забив-

шись лѣтомъ на чердакъ, онъ все читалъ или писалъ что-нибудь.

Когда Мишѣ исполнилось семь лѣтъ, отецъ отвезъ его во Владиміръ, для опредѣленія въ семинарію.

Въ губернскомъ городѣ у Сперанскаго былъ родственникъ, протодьяконъ, Богословскій, женатый на теткѣ Миши. Къ этому Богословскому мальчикъ и былъ привезенъ отцомъ. Дядя записалъ Сперанскаго въ семинарію, а на житье взялъ къ себѣ въ домъ.

У Богословскаго былъ сынъ Петръ, ровесникъ Миши, и дочь Татьяна, замужемъ за священникомъ Смирновымъ. Всѣ жили вмѣстѣ въ одномъ домикѣ, принадлежавшемъ Богословскому. Въ этомъ домикѣ началось, собственно, образованіе Миши.

Старикъ Богословскій часто заставлялъ племянника вмѣстѣ съ своимъ сыномъ повторять дома классные уроки и объяснялъ имъ то, чего они не понимали. Дочь его, Смирнова, надсматривала за ними. Она была очень умна и умѣла замѣчательно хорошо говорить. Миша скоро подружился съ нею; любилъ ее больше всѣхъ родныхъ своихъ и всегда старался быть при ней. Вмѣстѣ они ходили въ церковь, вмѣстѣ прогуливались. Онъ безпрестанно разспрашивалъ ее о томъ, о другомъ. Въ зимніе вечера, когда Смирнова, бывало, засидится за работой, Миша выучивъ урокъ, не идетъ отъ нея.

— Ступай спать, убѣждала она его: — рано вставать тебѣ завтра!

— Тебѣ скучно будетъ одной, сестрица, говорилъ онъ:—я еще немножко посижу съ тобой, поговоримъ о чемъ-нибудь.

Дядя Сперанскаго жилъ довольно бѣдно, На бѣду городъ начали перестраивать по плану; домъ Богословскаго сломали. Онъ переселился на квартиру, а Смирновы выстроили себѣ свой домикъ и взяли къ себѣ Мишу.

Въ семинаріи Сперанскій обучался многимъ наукамъ. Въ то время науки преподавались очень плохо и требовали труда и очень усердныхъ занятій. Сперанскій отличался трудолюбіемъ и хорошо сообразительностью. Начиная съ младшаго класса, онъ до конца курса занималъ въ классѣ первое мѣсто.

Въ прежнее время семинаристовъ, которые имѣли хорошіе голоса, брали въ архіерейскій хоръ пѣвчими. Регентъ этого хора являлся каждый годъ въ семинарію и пробовалъ голоса воспитанниковъ. У Сперанскаго оказался отличный голосъ; его и взяли. Разсказываютъ, когда пѣвчіе ходили на праздникахъ по домамъ „славить Христа“, Сперанскій всегда оставался за дверью. Ему было противно получать подачки, точно Христа ради; онъ не бралъ доли, которая приходилась ему при этомъ. А онъ былъ очень бѣденъ: всякій грошъ могъ пригодиться.

Уѣзжая на лѣто домой, въ Черкутино, семинаристъ забиралъ съ собою книги, какія могъ только достать. Онъ усердно читалъ ихъ, записывая въ тетрадку все, что казалось ему полезнымъ или интереснымъ, а также и свои собственные размышленія. Но дѣятельный мальчикъ скучалъ у родителей и радовался, когда приближалось время ѣхать въ городъ. На дорогу родители снабжали его деньгами. Но это были очень маленькія деньги. Сохранилась тетрадка, въ которой Сперанскій записывалъ свои приходы и расходы. Подъ 1787 годомъ записано напимѣрь:

„Изъ дому денегъ привезъ 35 коп. Издержано: манныхъ крупъ 2 фунта—10 коп., ленточка—12 коп.; поясъ—11 коп.; ленточка—7 коп.; на мыло—1 коп. и проч.

Въ школѣ добрый, ласковый и словоохотливый мальчикъ понравился и товарищамъ, и начальству. Владимірскій преосвященный Викторъ посвятилъ его въ стихарь и поручилъ ему носить, въ архіерейскомъ служеніи, свой посохъ, а ректоръ семинаріи, настоятель Боголюбскаго монастыря, взялъ его къ себѣ въ келейники. Келейникъ обязанъ былъ прислуживать игумену дома и въ службѣ церковной. Сперанскій переселился отъ Смирновыхъ къ ректору; но, урываясь отъ занятій, любилъ навѣщать свою сестру Смирнову. „Бывало—говаривала она послѣ: о чемъ-нибудь разгрустишься и начнешь унывать,—Миша при-

бѣжить отъ ректора, станеть уговаривать и утѣшать. Сперва подосадуешь на его неотвязчивость, а потомъ увлечешься разговоромъ и забудешь про свое горе“ За свою службу у ректора онъ получалъ жалованье по 30 копѣекъ въ мѣсяцъ.

Въ 1788 году велѣно было изъ семинарій Петербургской и Новгородской образоватъ въ Александро Невскомъ монастырѣ одну Главную Семинарію. Для обученія въ ней велѣно было присылать сюда и изъ другихъ семинарій наиболѣе способныхъ и прилежныхъ учениковъ, для приготовленія ихъ къ учительской должности. Сперанскій былъ выбранъ начальствомъ, и въ январѣ 1790 года, 18 лѣтъ отъ роду, отправленъ вмѣстѣ съ двумя своими товарищами въ Петербургъ, въ Главную Семинарію. Здѣсь всѣ трое поступили на казенное содержаніе.

Изъ всѣхъ наукъ Сперанскій особенно любилъ математику и очень ревностно занимался ею.

Товарищи Сперанскаго по Главной Семинаріи любили его за скромность и доброту. Нравился онъ и высшему начальству. По праздникамъ и воскресеньямъ лучшіе семинаристы говорили въ Невскомъ монастырѣ проповѣди. Сперанскій былъ между ними первымъ. Митрополитъ Гавріилъ такъ былъ доволенъ проповѣдями, что пожелалъ удержать его при себѣ и просилъ Синодъ оставить „семинариста Михаила Сперанскаго, болѣе всѣхъ успѣвшаго въ математическомъ и философ-

скомъ классѣ", при Главной Семинаріи учителемъ.

Въ 1792 году, когда Сперанскому было всего 20 лѣтъ отъ роду, Гавріиль уже назначилъ его учителемъ математики, а вскорѣ и преподавателемъ физики и краснорѣчія.

По этой должности Сперанскій получалъ очень маленькое жалованье: всего 200 руб. ассигнаціями въ годъ.¹⁾ Только спустя три года онъ былъ сдѣланъ „профектомъ“ семинаріи,—нѣчто въ родѣ инспектора. Тогда окладъ его увеличился до 275 р. На эти маленькія средства молодой учителей жилъ очень скромно. Обѣдъ его состоялъ изъ похлебки, съ говядиной или снѣтками, и жаренаго мяса, а иногда еще и киселя. Все это готовилъ одинъ церковникъ, присланный въ монастырь подъ начало. Изрѣдка Сперанскій ходилъ въ театръ.

Митрополиту Гавріилу хотѣлось, чтобы Сперанскій пошелъ въ духовное званіе. Часто и самъ лично и чрезъ другихъ, онъ убѣждалъ молодого чело-вѣка постричься въ монахи. Сперанскій не соглашался.

Вообще, никто изъ близкихъ къ нему людей никогда не думалъ, что бѣднякъ-семинаристъ поднимется современемъ на одну изъ высшихъ степеней Государственной службы. Всѣ прочили его въ духовное званіе. Владимірскій архіерей, напри-мѣръ, оставилъ за нимъ дьяконское мѣсто въ

¹⁾ На теперешнія деньги около 100 руб.

Черкутинъ. Отецъ Сперанскаго, давая сыну фамилію, въ надеждѣ на его успѣхъ въ наукахъ и жизни, вѣроятно, и не помышлялъ, что сынъ его такъ блистательно оправдаетъ ее¹⁾).

Будучи учителемъ, Сперанскій занимался математикой и другими науками и написалъ нѣсколько сочиненій. Слогъ его могъ служить въ то время образцомъ,—такъ онъ былъ хорошъ.

II.

Первые шаги Сперанскаго по службѣ. Женитьба.

Въ Петербургѣ жилъ князь Куракинъ, богатый вельможа и довольно важный чиновникъ при Императрицѣ Екатеринѣ II. Подъ его начальствомъ служилъ нѣкто Ивановъ, уроженецъ Владимірской губерніи. Ивановъ былъ коротко знакомъ со Сперанскимъ и часто посѣщалъ земляка въ Александро-Невской семинаріи. Ивановъ жилъ въ домѣ Куракина. Князь, узнавъ про эти посѣщенія, попросилъ Иванова рекомендовать ему кого либо изъ семинаристовъ на должность домашняго секретаря. Тотъ указалъ на Сперанскаго.

Молодому человѣку велѣно было явиться для испытанія въ 8 часовъ вечера. Куракинъ поручилъ ему составить одиннадцать разныхъ писемъ, при-

¹⁾ Отецъ назывался по отцу—Васильевымъ. Опредѣляя сына въ семинарію, онъ назвалъ его Сперанскимъ, вѣроятно, отъ латинскаго слова „spero“—надѣюсь, подаю надежду.